

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «СУДЬБА»
В КОНТЕКСТЕ ТРЕХ ЛИНГВОКУЛЬТУР;
АНГЛИЙСКОЙ, РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ
(на примере поэзии романтизма)**

«Концепты репрезентируются словами, однако вся совокупность речевых средств не дает полной картины концепта. Слово своим значением в языке представляет лишь часть концепта, отсюда необходимость синонимии слова, потребность в текстах, совокупно раскрывающих содержимое концепта» [4, с. 57]. Разделяя упомянутое мнение А.Т. Хроленко, мы в своей статье анализируем контекстуальные употребления слов, входящих в синонимические ряды, реализующие концепт «судьба» в трех языках.

Основные слова, реализующие исследуемый концепт, являются многозначными, и, чтобы четко ограничить материал работы, мы взяли только первые два значения «судьба как высшая сила, влияющая на события в жизни человека» (1) и «судьба как события в жизни человека, происходящие под воздействием высших сил» (2). На обоснованность построения двух синонимических рядов указывал еще А.Д. Шмелев в своей статье «Понятие судьбы в зеркале языка. Метафора судьбы: предопределение или свобода?».

В данной статье мы рассмотрим исследуемые значения слов и, соответственно, те смыслы, которые реализуются в контексте их употребления по оппозициям, предложенным В.Г. Гаком: *судьба / воля, постоянство / изменчивость, счастливая / несчастливая судьба, справедливая / несправедливая судьба, исправимость / неисправимость, активный / пассивный способы изменения судьбы*. Данные оппозиции были проанализированы автором в работе «Судьба в зеркале индивидуального сознания. Судьба и мудрость».

Самая первая оппозиция **судьба/воля**. Рассматривая общую структуру понятия *судьба* (термин В.Г. Гака), автор делает вывод о существовании четырех типов взаимодействия свободы и воли в сфере судьбы: зависимость от человека, независимость и два вида частичной зависимости. В нашем исследовании мы ограничимся только теми примерами, в которых четко прослеживается данное разграничение, так как, на наш взгляд, более дробное деление в условиях контекста будет способствовать лишь возрастанию субъективной оценки. Рассматривая первую оппозицию, мы, прежде всего, должны указать на большую актуальность представленных в ней полюсов для каждой из рассматриваемых лингвокультур. На соотношение полюсов рассматриваемой оппозиции обращали внимание многие исследователи. И они подчас приходят к прямо противоположным выводам. Так, например, А. Вежибская считает, что судьба не может употребляться при обозначении событий, полностью зависящих от воли человека, тогда как А.Д. Шмелев в русском языке находит пример, опровергающий подобную точку зрения: «Точным ударом Протасов решил судьбу матча; Судьбу матча решил один гол» [6, с. 228].

Мы, в свою очередь, опираясь на полученные в ходе работы данные, делаем вывод о том, что в русском (19%/6%), английском (20%/5%) и французском (50%/4%) языках судьба ставится выше человеческой воли. В качестве слов, выражающих волю судьбы, мы выделяем – *судьба(1) /doom/étoile*, а в качестве слов, способных выразить волю человека, – *жребий/destiny(2)/destin(2), fatalité*. Как мы видим, судьба выражает свою волю через значения слов ряда *судьба (1)*, а человек чаще через значения слов ряда *судьба(2)*.

Следующая рассматриваемая нами оппозиция – это **постоянство/изменчивость судьбы**. В.Г. Гак в своей работе отмечает всеобщую веру людей в судьбу, поскольку она воспринимается как «обязательный компонент переживаемых событий». Он указывает на тот факт, что люди часто считают судьбу проявлением произвола высших сил. Она часто интерпретируется как неизбежность, и человек необычайно зависим от нее. Часто подчеркивается постоянство судьбы, а также то, что она относится к людям неравномерно. Автор указывает, что такие слова, как рок, предназначение, – обозначают неизменность, а фортуна, удача, случай – изменчивость судьбы. В ходе нашей работы мы выяснили, что представителям исследуемых лингвокультур свойственно воспринимать судьбу в прямо противоположном ракурсе. Помимо этого, несмотря на общую тенденцию воспринимать судьбу как нечто непостоянное, в русской лингвокультуре (1,3%/11,6%) наблюдается самый большой разрыв между постоянством и изменчивостью, по сравнению с французской (6%/8,5%) и английской (8%/10%).

* © Е.С. Абаева, Московский педагогический государственный университет, 2006.

Чаще всего выражают «постоянство» следующие слова: *судьба(2)/destiny(1)/sort(2)*.

*Моя судьба не знает изменений —
И горесть вечная в душевной глубине!
(Одиночество, Тютчев)*

А слова *звезда/destiny(1)/fortune(2)* чаще выражают изменчивость.

*Though the day of my Destiny's over,
And the star of my Fate hath declined,
Thy soft heart refused to discover
The faults which so many could find;
(Stanzas to Augusta, Байрон)*

Далее в нашей статье мы рассмотрим оппозицию **счастливая/несчастливая судьба**. Исходя из результатов, полученных В.Г. Гаком, судьба имеет оба полюса: она может быть и счастливой и несчастной. Мы абсолютно согласны с данным выводом автора, но, имея целью сопоставление концепта в трех лингвокультурах, приведем полученные нами результаты.

В русской (15 %/49 %) и английской (15,7 %/45 %) лингвокультурах наблюдается практически полное сходство в реализации данной оппозиции. Французской же лингвокультуре, хотя для нее также более актуальной является судьба несчастливая, менее свойственно давать оценку (9 %/32,5 %).

Слова, реализующие идею счастливая судьба, – *счастье(1)/fortune(2)/étoile*, а слова, которым более свойственно несчастливая судьба, – *звезда, предопределение, участь/portion/fatalité*.

При анализе данной оппозиции отдельно следует сказать о качественных прилагательных и глаголах, реализующих идею счастливая/несчастливая судьба. Самое большое разнообразие таких слов представлено в русском языке. Это не случайно в силу, во-первых, большего количества слов, реализующих концепт «судьба», во-вторых, большей актуальности и большей частотности этих слов. Помимо слов *счастливая/несчастливая*, в русском языке мы встречаем следующие прилагательные: *ужасная, злая, враждебная, свирепая, суровая, тяжелая, угрюмая/благая, завидная, лучшая, спокойная* и т.д.

В английском языке мы встречаем: *funereal, joyless, hard, sad, abject/happy, coming, shining, calm, toward, noble* и т.д.

Во французском языке, помимо *mauvaise, bonne, heureux*, – *это dur, envieux, jaloux, triste, froid, lamentable, morose / charmé, fidèle* и т.д.

Но только для русской лингвокультуры характерно употребление прилагательных *горький/сладкий*.

*Печальный, горький жребии мои!
(Первая громовой, Жуковский)*

В ходе работы мы обратили внимание на цветовые характеристики судьбы, свойственные всем трем исследуемым языкам. Так, например, мы встречаем прилагательное «темный» в английском языке в сочетании со словами, входящими в синонимический ряд со значением (2): *dark lot/dark fate*.

*Which calls the maniacs, each one from his cell,
To vespers." "As much skill as need to pray
In thanks or hope for their dark lot have they
To their stern Maker," I replied. "O ho!*

(Julian and Maddalo, Шелли)

Во французском мы встречаем «*noir*»(черный) со значением *мрачный, плохой, горестный* в сочетаниях со словами, входящими как в синонимический ряд *destin(1)*, так и в синонимический ряд *destin(2)*. Что примечательно, прилагательные *черный* и *black* в русском и английском языках, соответственно, не актуальны в сочетаниях со словами синонимических рядов *судьба(1)/destiny(1)* и *судьба(2)/destiny(2)*.

*C'est peut-être une loi des cieux
Que mon noir destin fasse éclore
Ton sourire mystérieux !*

(A celle qui est voilée, Гюго)

Во французском языке в качестве слова со значением «темный» мы встречаем прилагательное *ténébreux* (темный, мрачный, малопонятный, коварный).

Помимо этого судьба может *лелеять* и *дружить*, а может *обрекать* и *отнимать*; *refuser* (отказывать) и *séparer* (разделять), а может *couronner* (короновать) и *rassembler* (соединять); *forbid* (запрещать) и *deplore* (сожалеть), но может и *smile* (улыбаться). Английскому языку менее всего, а русскому более всего свойственны сочетания слов, входящих в синонимические ряды, реализующие концепт «судьба» с глаголом действия.

Говоря о **справедливости/несправедливости судьбы**, мы должны отметить, что общее восприятие концепта представителями трех исследуемых лингвокультур различается только данными этой оппозиции, которая присутствует в концепте обоими полюсами. Похожий вывод был сделан и В.Г. Гаком. Русские (2,7 %/5,5 %) и англичане (1 %/3 %) склонны больше расценивать судьбу как нечто несправедливое:

*Star of the brave! thy ray is pale,
And darkness must again prevail!*

(On the star of «The legion of honour», Байрон),

а французы, наоборот, отмечают ее справедливость:

*Leur pitié plaint tes fils que la fortune amère
Condamne à la rougeur de t'avouer pour mère.*

(A la France, Гюго)

Причем справедливая судьба – это, прежде всего, *провиденне/fortune(1)/fortune(1)*, а несправедливая – *счастье/star/sort(1)*.

*Всем на добро одни права даны!
Мой друг, для всех одно здесь провиденье!
В очах сего незримого судьи
Мы можем все быть равных благ достойны.*

(К А. Н. Арбеновой, Жуковский)

Нам также важно понять, как в трех лингвокультурах решается вопрос о возможности изменения судьбы, то есть ее **исправимость/неисправимость**.

Рассматривая понятие судьбы, В.Г. Гак считает, что существует два отношения к судьбе исходя из человеческой мудрости: покорность и противостояние. По результатам, представленным в работе «Лексикон русского менталитета» под редакцией Анджея Лазари, английский концепт «fate» всегда оставляет человеку право свободного выбора, человек может противостоять судьбе, бросить ей вызов, в то время как русский концепт «судьба» не дает человеку такой возможности – судьбе следует покориться. В то же время А.Д. Шмелев считает, что именно характер человека, а не внешние обстоятельства направляет его жизнь. По мнению ученого, человек сам способен сделать выбор, из-за которого решается судьба.

Ту же мысль подчеркивает и Т.В. Цивьян в своей статье «Человек и его судьба – приговор в модели мира». С одной стороны, мы видим яркие примеры, в которых подчеркиваются непреложность судьбы и невозможность ее изменить. С другой стороны, автор указывает на расшатывание первоначальной оппозиции в сторону неопределенности: судьба может быть изменена, и это зависит от человека. Т.В. Цивьян, анализируя современные тексты, делает вывод о том, что два сказочных сюжета «предсказание сбывается» и «предсказание не сбывается» объединяются. Только на смену таким качествам сказочного героя, как, например, предприимчивость, приходят уже другие – воля и мужество. И если в сказках судьба – высшая сила, то в настоящее время этой силой наделяют человеческий мозг.

В ходе нашего исследования мы обнаружили, что при реализации данной оппозиции английская (12 %/10 %) и русская (16 %/11 %) лингвокультуры в очередной раз обнаруживают между собой много общего. Представители данных лингвокультурных сообществ считают, что судьба поддается исправлению. На такой же позиции находятся и французы (24 %/14 %).

Максимальная степень исправимости предполагается словами – *предназначение/destiny(1)/fortune(2)*, а неисправимости *предопределение/destiny(1)/sort(2)*.

*Penser sans découvrir, aspirer sans atteindre,
Briller sans éclairer, et pâlir sans s'éteindre
Hélas ! tel est mon sort et celui des humains
Nos pères ont passé par les mêmes chemins.*

(Les préludes, Ламартин)

Если мы говорим о возможности изменения судьбы, то должны рассмотреть способы такого изменения - **активный или пассивный**. Если человек выбирает пассивный способ, то ему следует изменить свое мнение о судьбе, а если активный, то он берет судьбу в свои руки [6, с. 204].

Несмотря на тот факт, что во всех трех исследуемых лингвокультурах преобладает пассивный способ изменения судьбы, степень пассивности выше во французской (2,5 %/14 %) лингвокультуре, по сравнению с английской (2,3 %/9 %), а тем более с русской (5,3 %/6,4 %). Мы встречаем чаще стремление понять судьбу (comprendre), чем, например, желание сражаться с ней (combattre le destin).

*Sur les tables d'airain où notre loi se grave,
Vous effacez le nom de la FATALITE,
Vous déliez les pieds de l'Homme notre esclave.*

(Les destinées, Виньи)

И совсем по-другому:

*Беги со мной! Ты безответен!
Ответствуй, жребий мой реши.*

(Бал (Поэма), Баратынский)

Максимальную активность человек приобретает, когда пытается изменить форту(ну)(1), форту(ну)(2)/fortune(1)/sort(1), а пассивное изменение предполагает судьба, выраженная словами звезда/destiny(1)/destinée.

В целом, анализируя преобладание той или иной стороны оппозиции, мы можем говорить об общности восприятия концепта представителями трех лингвокультур (русской, английской и французской). За исключением оппозиции справедливость/несправедливость, судьба воспринимается как главенствующее (судьба), изменчивая и несчастливая. Оптимистичным является преобладание исправимости судьбы во всех трех исследуемых лингвокультурах, хотя эта исправимость - пассивная. Единственным разногласием является то, что русские и англичане считают судьбу больше несправедливой, а французы - справедливой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Faryno J. Судьба Fate//The Russian mentality. Lexicon/Ed.by A.Lazari. Katowice, 1995, P.108-109.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: пер. с англ. / А. Вежбицкая. - М.: Рус. словари, 1996.
3. Гак В.Г. Судьба в зеркале индивидуального сознания. Судьба и мудрость / В.Г. Гак // Понятие судьбы в контексте разных культур. - М.: Наука, 1994.
4. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии / А.Т.Хроленко. - М.: Флинта, Наука, 2004.
5. Цивьян Т.В. Человек и его судьба – приговор в модели мира / Т.В. Цивьян //Понятие судьбы в контексте разных культур. - М.: Наука, 1994.
6. Шмелев А.Д. Понятие судьбы в зеркале языка. Метафора судьбы: предопределение или свобода? / А.Д. Шмелев // Понятие судьбы в контексте разных культур. - М.: Наука, 1994.